

ФІЗИОЛОГ

СЛОВО И СКАЗАНИЕ О ЗВЕРЕХ И ПТАХАХ

Фисилогъ и о лвъ. Три естества имат левъ. Егда бо раждает лвица мъртво и слепо раждает, сидит же и блюдет до третьего дъни. По трех же днех приидет левъ и дунет в ноздри ему и оживет. Тако и о вѣрныхъ языцѣхъ. Прежде бо крещения мъртви суть, по крещении же просвѣщаются от святаго духа.

Второе естество лвово. Егда спит, а очи его бдита. Тако и господь наш рече ко иудеомъ, якоже: «Азъ сплю, а очи мои божественны и сердце бдита».

А третье естество лвово: егда отбегает лвица, хвостом своим покрывает стопы своя. Да не может ловець осочити слѣда его.

Тако и ты, человѣче. Егда твориши милостыню, да не чюет леваа рука, что творит десница твоя. Да не возбранит дѣволъ дѣло помысла твоего.

О утронѣ. Утронъ иматъ два рога. Живет же близъ рѣкы акиана на крайны земли. Да егда ся вожедает, пьет от нея и упивается и борется со землею и чешет роги своими. И есть же тамо древо нарицаемо таницъ, подобно зѣло виннѣй *лозѣ* добрами вѣтми и густо пругиємъ и чеша пругиємъ соплетается в них и обрѣтает его ловець и удалѣть ему.

Тако и человѣкъ. В рогъ мѣсто даль ему есть богъ оба завѣта, вѣтхаго и новаго. Роги противныа сили, якоже рече пророкъ Давидъ. О тобѣ врагы наша избодем роги. Рѣка акианьска есть богатство. Таниц же — сласть житейская. Да выплетаяся человѣкъ не брѣжет о вѣрѣ, но обрѣтъ и дѣволъ и удалет ему.

О слонѣ. Слонъ живетъ на горахъ. Слоница обрящет былие, нарицаемое мандрагураи и взимает от нея. Тако же и слонъ и гиниться с нею. И егда раждаетъ, взайит в реку до вымене и раждает в воде. Спитъ же при древѣ. Да егда падется от него, вопиеть и приидет слонъ великъ и не может возвести его и паки друзии 12. Да ни ти. Да тогда же возопиете оба на десяте. И приидет инъ малъ и подложитъ ротъ свой и возмѣтъ и.

Сиречь первый слонъ Енга, второй Адамъ. Былие древо преслушания. А еже вкуси, яко преступи. А еже увы мнѣ, яко съгрѣши. И что озеро? Рожеству рай. И что приклоннаа древеса? Оплота райская. И кто сикырою ... дѣволъ. И кто сикира? Языкъ змиевъ. И еже паде, яко изгнан бысть. И кто великий слонъ? Моиси. И кто 12 слона не могше извести его и кто изведе его? Христос. То бо возведе того Адама от ада.

О елени. Елень живетъ 50 лѣтъ. И по сем ходит по странах и во дрязгахъ горьскихъ пухает змии, да идеже налезет ю, облинавшею трижды, обухает ю и помѣтаетъ ю. И шедъ пьетъ воду. Аще ли не пьетъ, то умирает. Аще испьетъ, да живет другую 50 лѣтъ. Да сего дѣля рече пророкъ, якоже желает елень на источьники водныа.

Тако и ты, человѣче, три обновления имаши в собѣ: крещение, покоание и неистлѣние. Да егда согрѣшиши, тѣщи ко церкви и ко источнику живу книжну и на сказание пророческое и пий воды живы, сиречь святое комкание.

О орлѣ. Орелъ живет лѣтъ сто. И ростеть конецъ носа его. И ослепнете очи его. Да не видит и не может ловити. Да возлетит на высоту, свержет себе на камень и уломиться конецъ носа его и куплеться во златѣ езерѣ. И сядет прямо солнцю. Да егда ся согрѣет, спадут чешуи с него и паки птенець будет.

Тако и ты, человѣче, егда много согрѣшиши, възиди на высоту, сиречь в вѣру и плачися предложение грѣха и измыйся слезами своими. Согрѣйся въ церкви и сверзи с себѣ грѣхи.

О финиксѣ. Финиксѣ красна птаха есть паче всѣх и павы краснѣй. Пава бо ни златом, ни серебром образъ имѣта, а финиксѣ уакинфовъ и камениа многоцѣнна. Вѣнецъ носит на главѣ и сапогы на ногу, якоже царь. Есть же близъ Индѣя, близъ Солнечна града. Лежить же лѣтъ 500 на кедрех ливанскихъ безъ брашна. Питаетъ же ся от святаго духа. И по пяти сотъ лѣтъ исполняетъ крылѣ свои от добрыхъ вонь. И клепают ереи Солнечнаго града и идет птаха та ко иереєви и входит во церковь. И сядет на степени олтарномъ иереи со птахою. И будет все попелъ. И заутра прииде ерей и обрящет птицю птенецъ младъ бывшъ. И по двою днѣма обрящет ю совершену, якоже и преже была. И целует ю иереи и пакы отиде на свое мѣсто.

Да како неразумнии жидове не яша вѣры тридневному воскресению господа нашего Иисус Христа. Яко сию птицу самъ оживляетъ, да какъ самъ себѣ не востави. Сего дѣля пророкъ Давидъ глаголетъ: «Праведникъ яко финиксѣ процвѣтетъ, яко кедръ ливанскій умножится насаждение в дому господни». *О иряби.* Ирябъ много яецъ полагает на гнѣзде своем. Любима же и чадом своим. Да идет на чужда гнѣзда и крадет яйца ихъ. Да ся умножать чада ея.

Такъ и ты, человѣче, елико богатство собираеши не имаши сыти, но еси на все несытъ.

О горлицѣ. Горлица мужелюбица птахъ есть. Да аще бо погибнет единъ ея, отходит другаа в пустыню и сядет на усохле древѣ, плачущися подруга своего. И к тому не спряжется съ имъ николиже.

Такъ и ты, человѣче, отлучился еси жены своея к тому не прилепился к ней.

О неасыти. Неасытъ чадолюбива птахъ есть. Проклеветъ бо жена ребра птенцемъ своимъ. А онъ приходит от кормли своей. Проклюет ребра своя, да исходящи кровь оживляет птенца.

Такъ и господъ наш, от жидовъ копиемъ ребра его прободоша. Изыиде кровь и вода. И оживи вселеную, сиречь умершаа. Сего дѣля и рече пророкъ, яко уподобихся неасыти пустыни.

О ластовици. Ластовица в пустыни гнѣздо имат на распутіи. Егда же ослепнет едино от птенецъ ея, идет в пустыню и принесет быліе и положит на очію его. И прозрит.

Такъ и ты, человѣче, егда съгрѣшиши, иди к молитвѣ и приими покоаніе и единосущныя ради троица избавишися грѣха того.

О вдовѣ. Овдовѣ творит гнѣздо свое и воспитает птенца своя. И посемъ облинают сами и будут назіи. Да исходит единъ от птенецъ их и приносит пищу родителемъ своимъ, дондеже опернатеють и возлетита оба.

Такъ и ты, человѣче. Егда ся состареєши, не отчай себѣ, но шедъ к церкви помолися и обрящеши милость.

О дятлѣ. Дятель пестра птица есть, живет же в горах и ходит на кедры и клюет носомъ своимъ. Да гдѣ налезѣтъ мягко древо, ту творит гнѣздо свое.

Такъ и дьяволъ борется со человѣкомъ. Да в немъ же налезетъ слабость и небреженіе молитвы, внидет в онъ и вогнѣздятся. В немъ же ли обрящетъ бодрость; бежит от него.

О лисици. Лисица егда будетъ голодна, идетъ на мѣсто солнечно и ляжет на присолныи и держит душу свою надмѣться. Видѣвши же ея птицы, мняще мѣртву, приидут да едят. Да егда ся приближат к ней воскочивши и имет от нихъ и есть. И тако ся кормит.

О женѣ и о мужѣ. Есть жена на западе, а мужъ на востоцѣ. Да совокупляетася оба. И изъесъ мужа своего жена главуи зачнет и родит двоє. Да яко же родит, ту изъедят своя чада. И абие умрет. И отидет мужъ на востокъ, а жена на западъ.

Такъ и ты, человѣче, егда ти найдетъ житейскаа напасть, теци въ церковь и прослезися и возопи. И отступитъ от тебѣ неприязнь.

О Горгони. Вѣргони обличіе иматъ жены красны и блудница. Владѣ же главы своеа суть зміа. А виденіе ея смерть. Играетъ же и смѣется во время свое. Живетъ же в горахъ западныхъ. Да егда приидутъ днѣ ея, да ся гонит. Станетъ и начнетъ звать. Наченши от лва и прочаа звѣри, от человѣка до скотины и птицъ и зміа, глаголющи: «Идете ко мнѣ». Да елико ихъ услышатъ гласъ ея, идутъ к ней. И видевше ю, измираютъ.

Тако бо разумѣет всякъ языкъ всемъ звѣремъ, которымъ же образомъ уловляетъ ю волхвъ, разумѣет хитростию своею отъ звѣздъ день, в нѣ же ся гонит. И поидеть на мѣсто ея, волхвуя отдалеча. Она же начнетъ звати, наченши отъ лва и прочая звѣри.

Егда же доидетъ языка волхвова, отзовется ей, глаголя: «Ископай яму на мѣсте и вложи в ню главу свою, да ея не вижу и умру. И прииду и лягу с тобою». И сотворитъ тако.

Тогда шедше волховъ посечетъ ю за ся зря и не видить главы ея, да не умреть. И вложитъ ю во сосудину. Да егда узритъ змиа или человѣкъ или звѣрь, кажетъ имъ главу Горгонину и абие оцепенѣють и Александръ бо имѣше ю и одоляше языкомъ всемъ. И ты, человѣче, имѣй смыслъ ко господу и удобь одолеешь противнымъ силамъ.

О змии. Змиа егда поидетъ пити води, ядъ свой въ гнѣздѣ своемъ оставляетъ. Да не последи пьющия уморитъ.

И ты, человѣче, егда идеши во церковь святую, всяку злобу остави домаси.

И паки, егда состарѣетъ змиа и не видитъ, шедши влезетъ в камену расселину узку и поститься днии 40 и смиритъ себѣ и излинетъ и паки млада будетъ.

И ты, человѣче, постился еси 40 день, да совлачися отъ лъсти дьяволя и облечися в новый, обновляющийся во Христа.

И паки, егда узритъ человѣка змиа, бѣжить отъ него. Аще ли не узритъ его совлечена, пришедши бороться с нимъ. Аще ли есть оболоченъ вѣрою, бежитъ отъ него.

Сего ради господь рече: «Бывайте умни, яко змиа и цѣли яко голуби».

О голуби. Голубъ славно есть во птицахъ. Разумѣй же о бѣлѣй и о чернѣй голубици, како ходятъ бѣлый и пестрый и черныя и чермныя и кормятъ птенци свои бо... голубичи. Да не могутъ о собѣ възлетати, дондеже обыйдетъ чермнаа голубица и подастъ имъ пищу не възлетять.

Тако и спасово пришествие рѣша пророци, Моиси и Аронъ, Самуиль, Даниль, Малахиа, Исайя, Иеремия и прочии пророци о Иисусѣ. И не могоша урѣснити своего слова, дондеже прииде чермнаа голубица, Иоанъ Креститель, то бо крести Иисуса, глаголя: «Се агнецъ божий, воземляй грѣхы всего мира». И ты, человѣче, не вдаляй себѣ отъ церкви; да не вуслышиши: «Не вѣде васъ».

О ехиднѣ. Ехидна есть, отъ полу и выше имать образъ человѣчъ. А полъ ея и ниже имать образъ коркодилъ. Ходитъ же и мужъ и жена оба накупъ. Да егда ся разгоритъ жена и хочется гонити, идетъ къ мужеву, изъестъ лоно его. И зачнетъ и абие умретъ мужъ ея. Да егда приближать родитъ жена, изъедятъ чрева ея чада своя. И умретъ и та. И потомъ изыидутъ отцубийци и материубийци, якоже и жидовѣ отцубийци и материубийци.

Убиша отца, сиречь Христа, убиша мать, сиречь церковь. Сего ради Иоанъ поноси ими, глаголя: «Чада ехиднова, кто показа вамъ бежати отъ грядущаго гнѣва?»

О стерце. Стеркъ чадолюбива птица есть. Да егда мужъ принесетъ кормлю, блюдетъ жена его птенца. И измѣняета каждо ихъ кормлю. И блюдетъ гнѣздо свое.

Тако и ты, человѣче, ни вечеръ, ни за утра ушибайся молитвы, ни церкви. Николи же ти удолеетъ дьяволь.

О утroph. Утропъ имать отъ пулу и до выше образъ коневъ, а полъ его и до ниже образъ рыбый китовъ. Ходитъ же в мори и есть воевода всѣмъ рыбамъ. На странѣ же крайнѣй земли стоитъ рыба злата и не приходитъ отъ мѣста своего, да погрѣшится ловцемъ, ходя ко утропу. Да то акы воевода сый рыбамъ, идетъ на крайнюю землю ко златой той рыбѣ. Оближетъ ю и того паки облизаютъ вси мужи рыбии. И отходятъ на своа мѣста мужи прежде, а жены послѣди. И помѣтаютъ сѣмя мужи, а жены идучи послѣди, берутъ и будутъ чреваты. И за седми деньми раждають. Егда же ходятъ на крайны земли, ставятъ рыбаи мрежа своя на пропутіе рыбамъ. Понеже будутъ чреваты, потоле не влавляютъ ихъ.

Утропъ же сказуемо есть *Моисей* началъ пророчества. Море же весь миръ, а рыбы человѣци. Златаа рыба сказуется входъ правовѣрному. Ходятъ бо прежде пророци и облизаются святаго духа. Лижуще бо человѣци отъ учения пророчества, последующе берутъ духовную благодать. Рыбаи же суть бѣси. Мрежа же есть пагуба и лъстиваа вождеваа, иже не идоша во слѣдъ утрапа, сиречь Моисеова закона, но отдалишася и

впадоша во мрежа рыбарь тѣх и погыбоша. А шедших во слѣд пророкъ *ни* сѣтъ, ни мрежа не постиже их.

О стерце и о прочих птахахъ. Стеркъ добра птица есть. Егда бо настанет весна, сберуться вси накупъ со иными прочими птицами, со гусми и утвами и всякъ птицъ род, от Египта и Лувия и срацинъ. И возлетять вси и приидут во Лукию на реку нарицаемую Ксанфонъ и составят тамо брань со вранми и вронами и галицами и ... елико плотоядецъ есть.

Достоить и тѣмъ вѣдущим вѣмья обрѣстися тамо всѣмъ. Да неясиче воинство и жеравино и прочих водных птицъ и житоядецъ на единой странѣ рѣкы той исполчится по бѣрегу. А враново и прочих всех плотоядецъ птицъ на друзѣм берѣзѣ рѣкы.

Строять же ся, бо шесть месяцъ соберуться на брань. Вѣдят бо и дѣни, в ня же ся хотят бити. Да есть слышати до небеси голву и кровь тѣкущу во брани бьющимся птицам и отпадению пѣрию бес числа.

Тѣм же и лукиане вси перины имѣют на постѣлях своих от них. По расходу же брани той видят враны уязвлены и прочих плотоядецъ птицъ множество такоже и стерково. И неясичиць немало и прочих птицъ. Многы же от нихъ во брани той падають мъртвы.

Брань же ихъ межи собою творять, знамение являет от обоих побѣда всѣм челоуѣком. Аще бо стерково воинство побѣдит, да будет гобина пшеница и прочих всѣх семень. Аще ли враново побѣдит, да будет множество овецъ и говядь и инехъ четвероногъ.

Стеркови же имѣють и другое естество изрядно. Егда бо ся состареють родители их и не могут летати, чада их оба полы дръжаще и под пазухами преносят от мѣста на мѣсто. Тако ся кормят. Аще ли не видети начнут, да влагають имъ кормлю во уста чада своя. Да глаголется от них мѣзда и воздание.

За вид.: Физиолог / Памятники литературы Древней Руси. XIII век. — М., 1981. — С.474-485.

Підготовка тексту *О.А.Белобрової*.

Текст подається за списком ГИМ, зібр. Уварова, №515, лл.367зв.-375зв., початку XVI ст.